

**Петров Максим Андреевич**

студент

**Гречко Георгий Кобович**

студент

**Крылова Виктория Леонидовна**

студентка

Научный руководитель

**Панарина Елена Владимировна**

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

## **К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ КНЯЗЯ П.Д. ЦИЦИАНОВА НА ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГРУЗИЕЙ**

*Аннотация: в статье изучается история вхождения Грузинского царства в состав Российской империи и роль в данном процессе князя Павла Дмитриевича Цицианова, как одной из ключевых фигур в процессе реализации указа Александра I «Об управлении Грузией» 1801 года. Авторами отмечено, что Павел Дмитриевич является собой личный пример героизма в истории России, он проявлял невероятные умения и навыки в военном деле, смог управлять Грузией и контролировать горское население, способствуя распространения на них российского подданства, а также верой и правдой служил своему Отечеству. Актуальность заключается в рамках современной геополитической ситуации и сложившихся отношений между Россией и Грузией.*

*Ключевые слова:* Цицианов, Екатерина II, Павел I, Александр I, история России, Закавказье, Кавказ, Воронцов.

Процесс вхождения Грузинского царства (Картли-Кахетинского царства, иначе говоря Восточной Грузии) в состав Российской империи начинается в пе-

риод царствования Екатериной II в 1783 г. после подписания Ираклием II «Георгиевского трактата», который вводил протекторат России над данными территориями в ущерб политическим целям Османской империи и Персии [1, с. 247]. Следует заметить, что это серьезно обострило взаимоотношения между Турцией, Персией и Восточной Грузией, а также породило конфликт внутри правящего рода в Картли-Кахетинском царстве. В следствии данной ситуации уже потомок Ираклия II Георгий XII Багратиони просит императора России Павла I окончательно присоединить Восточную Грузию к Российской империи, но с сохранением изначальных прав народа, что осуществляется 18 января 1801 г. В том же году Александр I издает указ «Об управлении Грузией» [1], который определял Грузию как губернию России, сохраняя ее автономию. При этом, изменяется статус правителя Грузии, который входит в состав местной администрации, находящейся в полном подчинении генерал-губернатора. Усиление позиций России на Кавказе станет причиной Русско-персидской войны 1804–1813 гг., в результате которой в ее состав войдут такие территории, как: Менгрелия в 1803 г.; Имеретия в 1804 г.; Гурия в 1804 г.; Гянджинское ханство в 1804 г.; Джаро-Белоканская область в 1804 г.; Карабахское в 1805 г.; Шекинское в 1805 г.; Ширванское ханства в 1805 г.; Ширак в 1805 г.; Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства в 1806 г.; Абхазия в 1810 г.; Талышское ханство в 1813 г [3, с. 255–267].

Во всех перечисленных нами событиях огромную роль играл князь Павел Дмитриевич Цицианов, в силу этого личность выдающегося полководца, талантливого политика и административного деятеля вызывает большой интерес у исследователей. Павел Дмитриевич Цицианов происходил из знатного грузинского княжеского рода, имевшего родство с семьей грузинского царя, при этом, несмотря на грузинские корни, его воспитывали как русского дворянина, прививали ценностные ориентиры православного вероисповедания. Следует заметить, что Цицианов был щедро одарен от природы, обладал пытливым умом, отличался не только успехами в обучении военному делу, но и писал стихи, занимался переводами [6, с. 3–9].

За период 1769 – 1804 гг. Павел Дмитриевич Цицианов сделал блестящую военную карьеру, продвинувшись по службе от сержанта до генерала от инfanterии. При

этом, храбрость полководца была замечена еще при дворе Екатерине II, но стремительный взлет его карьеры приходится на период царствования Александра I [5, с. 271–272]. Во многом это было связано с личностными качествами ставленника Павла I министра-правителя Грузии П.И. Коваленского, который оказался взяточником и скандалистом, чем вызвал недовольство государя Александра I и его окружения, а также потерял всякий авторитет у стоящих в Грузии гарнизонов русской армии, пошел даже на конфликт с генералом И.П. Лазаревым.

Александра I не мог допустить ослабление позиций в грузинском обществе российских ставленников. На состоявшихся совещаниях стали рассматриваться не только новые способы управления Грузией, но и потенциальные кандидатуры для управления ею, которые обладали бы рядом необходимых для этого качеств. Кроме ума, одаренности, верности России, военных достижений и навыков в бою, а также храбрости, новый управляющий должен был точно понимать особенности быта и культуры Кавказа, должен был быть строг и точен в своих действиях и формулировках.

Наиболее подходящей кандидатурой станет князь Павел Дмитриевич Цицианов, явившийся представителем знатной грузинской фамилии Цицишвили и родственником грузинской правящей династии. В свою очередь, П.Д. Цицианов заручился поддержкой графа Воронцова и его окружения в верхах, обеспечив себе тем самым реальный шанс на продвижение. В дальнейшем в сентябре 1802 г. назначение П.Д. Цицианова астраханским военным губернатором и главнокомандующим в Грузии можно рассматривать как серьезное свидетельство доверия со стороны Александра I.

Следует заметить, что Цицианов в Закавказье оказался еще в 1796 г. под командованием графа В.А. Зубова, который заменил на посту И.В. Гудовича, что привело к незначительному конфликту между ними. Уже в конце XVIII в. стала заметна разница в политике Гудовича и Цицианова (именно деятельность Цицианова, а не Зубова мы будем рассматривать по вопросу утверждения России в Закавказье, так как Зубов был еще молод для принятия в полной мере самостоятельных решений).

Если рассматривать позицию И.В. Гудовича в этом конфликте, то можно отметить, что он классический европеец по взглядам, идее и культуре, его политика, это по сути колонизация, использование сильного вассала с целью подавления соседних с Грузией кавказских народов. И.В. Гудович не изучал и не пытался понять Кавказ и Закавказье, а основными врагами видел Персию и Турцию, тогда как данная ему в управление территория, была лишь инструментом нанесения существенного ущерба противнику. П.Д. Цицианов в этом отношении полностью отличался от него, так как сам был представителем Закавказья, стремился к пониманию специфики политической и социально-экономической ситуации в регионе, ставя главной целью расширение российского присутствия там. После воцарения в российской империи Павла I, Цицианов покидает войска и возвращается уже в 1801 году к управлению Закавказьем.

Следует более подробно рассмотреть те методы управления Закавказьем, в соответствии с которыми действовал П.Д. Цицианов в период 1801–1806 гг. Условно его методы можно разделить на две основные группы: психологические и военные. И первые, и вторые методы исходят из его стратегии угроз. Цицианов постоянно угрожал ханствам и их правителям, причем угрожал существенной расправой, принижая их значимость в собственных глазах и представлениях народа. Понимая ненадежность местной верхушки, несмотря на их уверения в верноподданстве России, Цицианов в общении с ними постоянно использовал психологическое давление, прямые угрозы (примером могут служить письма с угрозами элисуйскому хану), стремясь предотвратить их грабительские походы.

Разумеется, в случае прямого неподчинения эти угрозы воплощались в жизнь, виновные строго наказывались за нарушение установленных правил. В основе политики Цицианова как военного и государственного деятеля четко прослеживается дифференциация по религиозному принципу. Так в отношениях с христианскими народами (грузинами и армянами) деятельность царской администрации была направлена на защиту от опустошающих набегов.

Отношения с местной знатью ханств и горцев строились на принципах признания их привилегий при добровольном присоединении к России, с одной сто-

роны, с другой – жесткое подавление попыток выхода из повиновения и перехода на сторону Персии и Турции (как это произошло в отношениях с дагестанскими князьями). Однако при этом, Цицианов стремился максимально использовать переговоры для предотвращения кровопролития.

Политика в отношении горского населения проводилась таким образом, чтобы противодействовать их консолидации с ханствами на основании религиозного единства против русского владычества. Даже находясь в перманентном состоянии междуусобиц, фактор религиозной общности становился одной из причин вооруженного противостояния расширению присутствия России в Закавказье.

В ответ астраханский губернатор и главнокомандующим в Грузии, генерал от инfanterии П.Д. Цицианов действовал жестко и энергично, применяя военные методы принуждения к принятию непокорных российского подданства, проводя политику насильтственного изъятия скота и хлеба у местного населения, что рассматривалось как возмещение причинённого ранее ущерба от их набегов. Но, как подчеркивает В.В. Лапин, П.Д. Цицианов допустил ту же ошибку, что и И.В. Гудович, не осознавая, что главной угрозой владычеству России в регионе являлись именно горские племена. Методы, которые применял Цицианов оказались малоэффективны в данной ситуации, мировоззрение горцев не могло работать в рамках европейского мира [4].

Но в тоже время за короткий период управления П.Д. Цициановым Грузией были не только расширены владения России в Закавказье, но и начаты социально-экономические преобразования: улучшилось положение местного населения, среди которого распространялось образование; развивались промышленность, торговля и сельское хозяйство. В дальнейшем именно его методы лягут в основу политики выдающегося военного и государственного деятеля Российской империи А.П. Ермолова на Кавказе.

### ***Список литературы***

1. Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией // Тифлис: в типографии главного управления наместника Кавказского. – 1866. – Т. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/1754-akty-sobrannye-kavkazskoy-arheograficheskoy-komissiey-v-12-ti-t-tiflis-1866–1904> (дата обращения: 10.02.2025).

2. Договор о признании царём Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат) // Под стягом России. Сборник архивных документов. – М.: Русская книга, 1992. – 432 с.
3. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение) / Е.И. Дружинина. – М: Академ. наук СССР, 1955. – 368 с.
4. Лапин В. В. Цицианов / В.В. Лапин. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 542 с.
5. Муханов В.М. Главный документ генерала Цицианова: формулярный список генерала князя П.Д. Цициanova / В.М. Муханов // Новое прошлое / The New Past. – 2023. – №1. – С. 266–277. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-266-277. EDN OLCTSY
6. Шаликов П.И. Жизнь князя Павла Дмитриевича Цицианова / П.И. Шаликов – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – 33 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57026-shalikov-p-i-zhizn-knyazya-pavla-dmitrievicha-tsitsianova-m-1823> (дата обращения: 10.02.2025).